

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ПРИЕМЫ УКРАИНСКИХ СМИ В ПЕРИОД ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ РУБЕЖА 2013–2014 ГОДОВ

В. И. Сапунов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 26 декабря 2014 г.

Аннотация: *в статье исследуется информационная война между Украиной и Россией на рубеже 2013-2014 годов. Анализируются некоторые методы манипуляции украинских СМИ: односторонняя подача информации, двойные стандарты, прямая ложь и другие. Говорится о схожести украинской пропаганды с традиционной американской.*

Ключевые слова: *Россия, Украина, медиа, манипуляция, пропаганда.*

Abstract: *the issue deals with “news war” between Ukraine and Russia on verge of 2014. Some manipulation methods of Ukrainian media are analyzed – that are one-sided opinion, double standards, direct lying, and others. The link of Ukraine’s propaganda with this of US-style is established.*

Key words: *Russia, Ukraine, media, manipulation, propaganda.*

Информационная война, сопровождающая и вдохновляющая события последних 5 месяцев на Украине, по интенсивности может сравниться лишь с наиболее важными военными эпизодами конца XX – начала XXI веков (агрессия НАТО против Югославии, войны США и их союзников в Ираке, Афганистане и Ливии, война России против Грузии). Важнейшими субъектами тех информационных войн были западные СМИ; свою роль, разумеется, играют они и сейчас – в медиапротивостоянии на глобальном уровне. Однако в контексте событий на Украине наиболее пристального внимания заслуживает феномен внутриукраинской пропаганды как наиболее сконцентрированного ресурса в информационной войне.

После осуществления на Украине государственного переворота в республике был создан мощный и однородный поток пропаганды, ударную группировку в информационной войне создали: зарекомендовавший себя еще в 2004 году «5 канал», 2 новых интернет-канала «Эспрессо.tv» и «Hromadske.tv», интернет-ресурс «Українська правда», студия Савика Шустера «Шустер Live» (после победы майдана переведена на «Первый канал» с ТРК «Украина»). После падения правительства Януковича на Украине было жестко и почти тотально подавлено инакомыслие – как добровольно-принудительным, так и откровенно силовым путем (в случаях, скажем с «Первым каналом» или каналом «Интер»). Поэтому можно говорить о том, что киевский режим ведет информационную войну всем медиасектором, начиная от крупных телеканалов и заканчивая блогами и социальными сетями. Часто первоисточник уже

просто не важен и быстро забывается. Нужные материалы быстро распространяются всеми видами СМИ, создавая картину полного единодушия. Таким образом, изоляция адресата как ключевое условие эффективной пропагандистской кампании выполняется в полной мере.

Рассмотрим основные манипулятивные приемы украинских масс-медиа в указанный период времени.

1. Фабрикация фактов (или, как сейчас принято говорить «вброс»). Важнейший инструмент современных информационных войн, особенно в Интернете. На Украине этот прием, в частности, использовался для нагнетания паники о военном вторжении со стороны России. Вскоре после обращения Путина появились сообщения о том, что «колонна российских войск уже движется по Запорожской области». Позже был организован вброс о том, «что флагман российского ЧФ, ракетный крейсер «Москва», выдвинулся к материковой части Украины». Не очень понятная логика «отправки» именно этого корабля (он предназначен, в основном, для поражения надводных целей) компенсировалась известностью его на Украине, а соответственно высокой степенью эффективности запугивания.

В то же время, видимо, чтобы поднять боевой дух украинцев, организовывались вбросы о том, что к Севастополю приближается авианосная группировка ВМФ США во главе с USS «George Bush» (этот авианосец не имел права входить в пролив Босфор в соответствии с конвенцией Монтре 1936 года о статусе проливов), кроме того, с упоением ретранслировалась картинка действительно находившегося в Черном море эсминца Truxtun.

Также на Украине регулярно «задерживали сотрудников ГРУ». Апофеозом стал вброс СБУ, про задержанного 20 марта в Чернигове российского шпиона, сотрудника ГРУ Генштаба ВС России. Для убедительности была представлена даже фотография лицом в землю (по типу «на его месте мог быть каждый»). Затем телекомпания ТСН сообщила, что он был «облачен в длинный кожаный черный плащ, из-под которого выглядывали два кинжала». Ранее был «задержан военнослужащий ВС РФ», указывался даже номер военной части, были предоставлены фотографии – лица в профиль и военного билета. На погонах при этом были три звездочки, а военный билет на фотографии принадлежал рядовому. С тех пор о «задержанных» ничего не слышно. А на днях появилось сообщение о задержании СБУ в Луганской области «15 диверсантов, у которых изъято 300 автоматов, противотанковый гранатомет и т. п.». Доказательств этому не представлено, и очень сомнительно, что отчаянные люди, замыслившие «захват госвласти» и имеющие такой арсенал оружия, сдались бы без боя.

Для создания иллюзии военных действий на протяжении марта украинские СМИ регулярно распространяли сообщения (ни одно из которых не подтвердилось) о штурме российской армией украинских военных объектов в Крыму – в Бельбеке, в Балаклаве, в Симферополе. Для большего эффекта один такой вброс поступил в прямой эфир программы «Шустер Live» как раз в тот момент, когда там был организован телемост с главой правительства Крыма Сергеем Аксеновым.

Вброс – принципиальный механизм ведения исследуемой украинской пропагандистской кампании, который используется ежедневно. Разумеется, в данной статье мы приводим лишь наиболее показательные и важные примеры дезинформации.

2. Манипуляция картинкой. Абсолютно необходимый элемент для информационных войн начала XXI века. Современный зритель может и не поверить словами – требуется фотографическое или еще лучше – видеопотверждение.

Канал «Эспрессо.tv» 2 апреля распространил фотографию пустых прилавков с заголовком «В Крыму минует эйфория, люди в панике скупают продукты». Фотография была из магазина в Нью-Йорке, где люди в 2012 году опустошали прилавки в результате паники от урагана «Ирина». Надо сказать, что постсоветские либеральные СМИ освоили этот прием очень хорошо – вспомним хотя бы фотографии «сломанных объектов, ржавой воды, мусора в олимпийском Сочи», сделанные в других местах.

Относительно событий в Крыму – полное отсутствие на украинских каналах многотысячных ликующих митингов граждан с российскими флагами, вместо этого небольшие собрания протестующих с украинскими флагами, унылые люди с чемоданами,

«бегущие от российской агрессии» и воплощение этой агрессии – российские солдаты с автоматами, заставляющие крымчан идти на референдум и голосовать за воссоединение с Россией.

Картинка с Майдана и с улицы Грушевского, как известно, постоянно транслировалась на Украине в прямом эфире созданными незадолго до событий интернет-ресурсами «Эспрессо.tv», и «Hromadske.tv» с понятной целью – увеличить толпу. При этом видеоматериалы с места события, особенно в ночное время, когда разобрать что-то трудно, обязательно сопровождалось нужными комментариями. А для большей убедительности необходимый тон задавали выпуски новостей на этих интернет-каналах.

Позже, уже после государственного переворота подобные методы стали применяться, например, в Донецке, ресурсами «Новости Донбасса» и «Донбасс ТВ», с неизменным акцентом в комментариях на агрессию, неадекватность и противоправные толпы. Однако затем тактика сменилась – картинки народных волнений с большим количеством людей стали вытесняться фотографиями или прямыми включениями в начале митингов с комментариями: «Небольшое количество собравшихся, несколько сотен собравшихся, в основном туристы из России». В то же время широко освещался, например, заказной митинг «За единую Украину» в Донецке, где большинство составляли насильно согнанные студенты и который народный сход быстро разогнал.

Из толпы выбираются лица людей в нетрезвом состоянии или просто неприглядного вида, из лозунгов – в основном, нецензурного или грубого содержания.

С другой стороны, с украинских экранов исчезают группы вооруженных боевиков «Правого сектора» с нацистско-бандеровской символикой, отсутствуют или присутствуют редко сообщения о регулярных избиениях ими людей, подтвержденные видеозаписями в Интернете, рейдерских захватах и грабежах. Украинские националисты теперь в гражданской одежде регулярно посещают телешоу и «рассказывают людям про Майдан».

3. Создание положительного и отрицательного коннотативного ряда. Язык украинских СМИ четко выполняет идеологическую задачу деления на белое и черное, добро и зло, абсолютизируя то, что одна сторона безусловно права, а другая нет.

С одной стороны – конденсированные, но не имеющие конкретного ситуативного смысла, положительные слова-лозунги: «демократия, свобода, правда, справедливость, борьба, независимость, герои, слава, единая и неделимая страна, суверенитет, европейские ценности, европейский выбор, будущее Украины, защита, Родина, вернем Крым, Схід и Захід разом» и другие. И, разумеется, уже более конкретные: «небесная сотня», «герои Майдана» и другие.

С другой – отрицательный коннотативный ряд: «Агрессия, аннексия, вторжение, захват, война, диктатура, убийцы, беженцы, сепаратисты» и т. п.

Более того, на украинском ТВ гости различных ток-шоу нередко употребляют по отношению к России, русским, русскому языку грубо-экспрессивную, обценную лексику: «уроды, нелюди, быдло, мрази». В социальных сетях, помимо привычных «москаль и кацап», бытуют выражения: «колорадские» (по цвету георгиевских ленточек), «ватники», «дидывоевали» и т. п. Украинские журналисты в социальных сетях не стесняются в матерных выражениях и призывают убивать русских.

Одна из кандидатов президенты делает себе ПР на собственных словах: «8 миллионов русских в Юго-Восточной Украине надо уничтожать атомным оружием» (а чего не ядерным, кстати?). Савик Шустер по старинке сравнил Путина с Гитлером, как и в 1999 году Милошевича, еще в эфире «Радио Свобода» (Фолкленды, Хуссейн, Каддафи, везде сравнение с Гитлером – старая песня западных СМИ). Язык вражды и ненависти, грубо-экспрессивная стилистическая окраска, граничащая с откровенной истерикой и запредельной злобой, стали в украинском медиасекторе общим местом.

Кроме того в украинских СМИ часто используются такие манипулятивные приемы, как:

– двойные стандарты (Украине можно было провести независимость от СССР, а Крыму от Украины – нет, захват правительственных зданий в Киеве – это «герои майдана», а на Юго-Востоке – бандиты и сепаратисты);

– умолчание (ничего не говорилось о телефонном разговоре Верховного комиссара ЕС Кэтрин Эштон с главой эстонского МИД Урмасом Паэтом о том, что снайперов на Майдане могла нанять оп-

позиция; видеозаписях, из которых можно сделать вывод, что в противоборствующие стороны могли стрелять одни и те же; чехах для снайперских у представителей «Правого сектора», которые на днях покидали киевскую гостиницу «Днепр»);

– бездоказательные утверждения (например, о том, что к стрельбе в Киеве могли быть причастны сотрудники ФСБ РФ, которые находились в городе).

Безусловно, в рамках данной статьи невозможно охватить весь поток дезинформации, который льется на головы украинских граждан. И это материал для дальнейших исследований. Но уже можно сделать два вывода. Первый – гомогенность и единодушные украинских медиа имеет немного аналогов в современной истории либеральных медиасистем (хотя была, конечно, при некоторых отличиях, конвейерная пропаганда западных СМИ в период бомбардировок Югославии или Ливии). Для сравнения в России, которая является другим субъектом информационной войны, в СМИ приводится гораздо больше доказательств, аргументов и свидетельств, уровень ненависти ниже (хотя имеющиеся в России факты пропаганды автор отрицать и не думает). И главное – в России есть мощный либеральный медиасектор, который иногда не просто не уступает украинским СМИ в антироссийской пропаганде, а превосходит их.

Второй вывод – за украинской информационной войной достаточно четко видны традиции американской пропаганды, исторически ставившей во главу угла откровенную и грандиозную ложь, фабрикации фактов, полное отрицание другой точки зрения при значительной изоляции адресата и коннотативно-денотативную обработку и двойные стандарты.

Воронежский государственный университет

Сапунов В. И., доктор филологических наук, профессор кафедры телевизионной и радиожурналистики

Voronezh State University

Sapunov V. I., Doctor of Philology, Professor of the TV and Radio Journalism Department